

Agatha Christie[®]
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie®

Агата
Кристи

Загадка Эндхауза

Москва
2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
PERIL AT END HOUSE

Copyright © 1932 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK
and/or elsewhere. All rights reserved.

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Загадка Эндхауза / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Н. В. Екимовой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. —
288 с. — (Агата Кристи. Серебряная коллекция).

Отдыхая на корнуольском побережье со своим верным помощником капитаном Гастингсом, великий сыщик Эркюль Пуаро случайно узнает, что богатая хозяйка большого поместья Эндхауз, расположенного неподалеку от их отеля, прекрасная Ник Бакли, жалуется на смертельную опасность, якобы угрожающую ей. Сначала ни с того ни с сего выходят из строя тормоза на ее автомобиле. Затем на горной тропе буквально в сантиметрах от нее пролетает упавший сверху валун. И, в довершение всего, на женщину обрушивается со стены большая тяжелая картина. Наконец, когда Пуаро обнаруживает отверстие от пули в летней шляпке Ник, он решает, что опасность действительно существует, и начинает расследование. Но его результаты поразят даже такого искушенного в преступлениях человека, как Пуаро...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Екимова Н. В., перевод на русский
язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-81683-5

Идену Филлпотсу с вечной благодарностью за дружбу и поддержку, оказанную мне много лет назад

Глава 1

Отель «Маджестик»

Нет на юге Англии городка более симпатичного, чем Сент-Лу. Его слава короля английских курортов вполне заслуженна, и он очень напоминает Ривьеру. Побережье Корнуолла в моих глазах вообще ничем не уступает югу Франции.

Я поделился этим наблюдением со своим другом, Эркюлем Пуаро.

— Так было написано вчера в меню вагон-ресторана, *mon ami*¹. Ваше замечание не оригинально.

— Но разве вы не согласны?

Он улыбался своим мыслям и не сразу ответил на мой вопрос. Я повторил его.

— Тысяча извинений, Гастингс. Мои мысли блуждают. Причем по той самой части света, которую вы упомянули только что.

— По югу Франции?

— Да. Мне вспомнилась прошлая зима, которую я провел там, и события, которые тогда произошли.

¹ Друг мой (*фр.*).

Я тоже вспомнил. В «Голубом поезде» было совершено убийство, и его тайну — запутанную и непостижимую — Пуаро разрешил с присущей ему непогрешимой проницательностью¹.

— Как мне жаль, что я не был тогда с вами, — сказал я совершенно искренне.

— Мне тоже, — ответил Пуаро. — Ваш опыт мог бы оказаться неоценимым.

Я бросил на него косой взгляд. Наше многолетнее знакомство приучило меня не доверять его комплиментам, однако на этот раз он, казалось, говорил абсолютно серьезно. С другой стороны, почему бы и нет? Я ведь и впрямь давно уже наблюдаю методы его работы.

— Чего мне особенно не хватало тогда, так это вашего воображения, Гастингс, — продолжал он мечтательно. — Легкий контраст часто идет на пользу. Мой слуга Жорж — прекрасный человек, и я иногда позволял себе обсудить с ним ту или иную проблему, но он совершенно лишен воображения.

Это замечание показалось мне совсем не идущим к делу.

— Скажите, Пуаро, — начал я. — Неужели вы никогда не испытываете соблазна вернуться к вашим прежним занятиям? Такая монотонная жизнь...

¹ Об этом повествуется в романе А. Кристи «Тайна Голубого поезда».

— Полностью меня устраивает, друг мой. Просто сидеть на солнышке — что может быть лучше? Сойти с пьедестала в зените славы — что может быть грандиознее? Обо мне говорят: «Ах, этот Пуаро! Великий, уникальный! Такого, как он, никогда не было и не будет!» *Eh bien*¹ — я удовлетворен. Я не прошу большего. Я скромн.

Что до меня, то я вряд ли назвал бы моего маленького друга «скромным». Похоже, прошедшие годы нисколько его не изменили. Вот и сейчас он откинулся на спинку стула и гладил себе усы, едва ли не мурлыча от самодовольства.

Мы сидели на одной из террас отеля «Маджестик». Это самый крупный отель в Сент-Лу, он стоит посреди большого сада, на мысу, откуда открывается прекрасный вид на море. Под нами тут и там шелестели кроны пальм. Море приятно синело вдаль, небо было ясным, а солнце светило и припекало истоно, как ему и положено в августе (правда, в Англии такое бывает далеко не всегда). В парке деловито жужжали пчелы, лаская наш слух, — словом, настоящая идиллия.

Мы приехали в отель накануне, и это было наше первое утро из семи запланированных. Если погодные условия останутся столь же благоприятными, то отпуск удастся на славу.

Я поднял газету, выпавшую из моих рук, и возобновил чтение утренних новостей. Политиче-

¹ Хорошо (*фр.*).

ская ситуация — неудовлетворительная, но скучная; беспорядки в Китае; большой отчет об афере в Сити, слухи о которой ходили уже давно... в общем, все было как всегда.

— Любопытная штука эта попугайная лихорадка¹, — заметил я, переворачивая страницу. — Очень любопытная.

— Еще два смертельных исхода в Лидсе, как я вижу.

— Очень прискорбно. — Я перевернул страницу.

— Все еще никаких новостей об этом парне, Сетоне, и его кругосветном перелете... Летчики — храбрый народ. Да и его самолет-амфибия, «Альбатрос», — изобретение не из последних. Жаль будет, если он погибнет. Хотя надежда еще есть. Считается, что он мог дотянуть до какого-нибудь архипелага в Тихом океане.

— Жители Соломоновых островов, кажется, все еще каннибалы? — приятным голосом осведомился Пуаро.

— Замечательный парень. Глядя на таких, как он, поневоле испытываешь гордость за то, что родился англичанином.

¹ Лихорадка попугайная, или орнитоз, — эндемическая инфекция птиц, особенно попугаев, канареек, зябликов, голубей и ряда домашних птиц, вызванная небольшими внутриклеточными бактериями вида *Chlamydia psittaci*. Не путать с птичьим гриппом.

— И даже поражения на Уимблдоне кажутся уже не столь страшными¹, — произнес бельгиец.

— Я... я вовсе не хотел, — начал было я.

Но Пуаро изящным жестом пресек мои попытки принести извинения.

— Я, — заговорил он, — конечно, не амфибия, в отличие от машины бедного капитана Сетона, но я космополит. И англичане, как вам хорошо известно, мой друг, всегда вызывали мое глубочайшее восхищение. Например, той тщательностью, с которой они просматривают газету.

Мое внимание привлекли новости внутренней политики.

— Похоже, министра внутренних дел совсем затравили, — с усмешкой заметил я.

— Бедняга. Да, у него крупные неприятности... О, вот оно! Настолько крупные, что он ищет помощи в самых неподходящих местах.

Я удивленно вскинул на него глаза.

Чуть заметно улыбаясь, Пуаро достал из кармана свою утреннюю корреспонденцию — небольшую стопку писем, перехваченную резинкой, — и, выбрав из нее одно письмо, перебросил его мне через стол.

— Его, наверное, принесли вчера, когда мы уже уехали, — сказал он.

¹ В период с 1924 по 1929 г. (роман вышел в свет в 1932 г.) мужской турнир в Уимблдоне выигрывали исключительно французы.

Я прочел письмо с чувством приятного волнения и воскликнул:

— Но, Пуаро, ведь это же огромный комплимент!

— Вы так думаете, друг мой?

— Он с таким пылом расхваливает ваши способности...

— И он не ошибается, — отозвался Пуаро, скромно отводя глаза.

— Умоляет вас взяться за расследование этой истории — просит считать это его личной просьбой.

— Совершенно верно. Нет нужды мне все это повторять. Вы же понимаете, мой дорогой Гастингс, я и сам читал это письмо.

— Какая неприятность, — воскликнул я. — Значит, наш отдых кончился, не успев начаться...

— Нет, нет, *calmez vous*¹, — об этом не идет и речи.

— Но министр пишет, что дело срочное.

— Возможно, он прав, — а возможно, и нет. Эти политики — такой неуравновешенный народ... Я сам видел, в Париже, в Палате депутатов...

— Да, да, Пуаро, конечно, но разве нам не пора собираться? Экспресс на Лондон уже ушел, он отправлялся в двенадцать. Следующий...

— Успокойтесь, Гастингс, умоляю, успокойтесь! Вечно вы в тревоге, в волнении... Мы не поедем в Лондон ни сегодня, ни даже завтра.

¹ Успокойтесь (*фр.*).

— Но этот вызов...

— Совершенно меня не касается. Я не служу в вашей полиции, Гастингс. Ко мне обращаются как к частному эксперту, с просьбой расследовать это дело. Я отказываюсь.

— *Отказываетесь?*

— Разумеется. Я пишу письмо, безупречно вежливое, выражаю мои глубочайшие сожаления, приношу извинения, объясняю, что мне мучительно неприятно отвечать отказом, но — чего вы хотите? Я на пенсии — я кончился как детектив.

— Ничего подобного! — горячо возразил я.

Пуаро похлопал меня по колену:

— Слова старого друга, преданного, словно пес... И небезосновательные слова. Серые клетки еще работают; порядок, метод — всё на своих местах. Но раз я сказал, что на пенсии, друг мой, значит, назад дороги нет! Все кончено! Я ведь не примадонна, чтобы давать по дюжине прощальных гастролей. Со всем великодушием я заявляю: надо дать шанс молодым. Возможно, и они сумеют совершить что-нибудь похвальное. Правда, я в этом сомневаюсь, но вдруг?.. Во всяком случае, на то, чтобы распутать эту скучную историю с министром внутренних дел, их способностей хватит.

— Но, Пуаро, разве вас не трогает даже официальное признание?

— Нет, я выше этого. Министр внутренних дел, будучи человеком здравомыслящим, понима-

ет, что стоит ему заручиться моей помощью, и все сразу встанет на свои места. Но чего вы хотите? Ему не повезло. Эркюль Пуаро уже решил свою последнюю загадку.

Я посмотрел на него, в глубине души горько сожалел о его упрямстве. Расследование такого дела, как то, о котором сообщалось в письме, несомненно, добавило бы блеска даже его поистине мировой славе. С другой стороны, его непреклонность меня восхищала.

Вдруг меня осенило, и я улыбнулся своей догадке.

— Удивительно, — начал я, — как вам только не страшно. Бросаться такими утверждениями — это же напрямую искушать богов.

— Нет ничего на свете, — изрек он в ответ, — что могло бы поколебать решимость Эркюля Пуаро.

— *Совсем ничего*, Пуаро?

— Вы правы, *mon ami*, не стоит бросаться такими словами. *Eh, ma foi*¹, я не утверждаю, что если в стену террасы рядом с моей головой сейчас ударится пуля, я не стану пытаться разузнать, откуда и почему она прилетела! Ничто человеческое мне не чуждо, в конце концов!

Я улыбнулся. В стену террасы позади нас только что ударился маленький камушек, и проведенная Пуаро фантастическая аналогия приятно ще-

¹ Но, право же (*фр.*).

котала мое воображение. Наклонившись, он поднял камушек и продолжал:

— Да, я тоже человек. Я — как спящая собака, которая не лает и не кусает, но ведь спящую собаку можно и разбудить... У вас, англичан, есть поговорка на этот счет.

— Да, если завтра вы обнаружите рядом со своей подушкой кинжал, горе тому, кто его подбросил! — сказал я.

Маленький бельгиец кивнул, но как-то рассеянно.

К моему удивлению, он вдруг встал и начал спускаться по лестнице, ведущей с террасы в сад. Тут же на дорожке появилась девушка, которая торопливо шла в нашу сторону.

Только я успел заметить, что девушка эта решительно хорошенькая, как меня отвлек Пуаро, который, не глядя, куда идет, споткнулся о корень и грузно упал. Он как раз поравнялся с девушкой, когда это произошло, и она помогла мне поставить его на ноги. Разумеется, я был занят пострадавшим другом, однако ее темные волосы, шаловливая мордашка и большие синие глаза тоже не укрылись от моего внимания.

— Тысяча извинений, — пробормотал Пуаро. — Мадемуазель, вы чрезвычайно добры. Я крайне сожалею — ох! — моя нога... так больно... Нет, нет, ничего серьезного — просто подвернул лодыжку, и всё. Через несколько минут все пройдет. А пока не могли бы вы, Гастингс... вместе

с мадемуазель, если она будет так добра... помочь мне? Я стыжусь просить ее о такой любезности.

Двоем — девушка поддерживала его с одной стороны, я с другой — мы скоро доставили Пуаро на террасу, где усадили его на стул. Там я предложил сходить за доктором, на что мой друг ответил решительным отказом.

— Говорю вам, ничего страшного. Просто подвернулась лодыжка, вот и всё. Сначала больно, потом проходит. — Он скорчил гримасу. — Увидите, через одну маленькую минутку я уже все забуду. Мадемуазель, тысячу раз благодарю вас. Вы очень добры. Присядьте, прошу.

Девушка опустилась на стул.

— Да не за что, — сказала она. — Но лучше бы все-таки показаться доктору.

— Мадемуазель, уверяю вас, это сущий пустяк, *bagatelle*!¹ Удовольствие от вашего общества столь велико, что боль уже прошла.

Девушка рассмеялась.

— Вот и хорошо.

— Как насчет коктейля? — предложил я. — Сейчас самое время.

— Ну... — Она замялась. — Большое спасибо.

— Мартини?

— Да, сухой мартини, пожалуйста.

И я отправился заказывать напитки. Вернувшись, я нашел девушку и Пуаро за оживленной беседой.

¹ Безделица (*фр.*).

— Вообразите, Гастингс, — сказал он, — вон тот дом, на самой оконечности мыса, которым мы с вами так долго восхищались, принадлежит мадемуазель.

— В самом деле? — ответил я, совершенно не припоминая, когда это я выражал подобное восхищение; скорее, наоборот, до сих пор я его почти не замечал. — Да, жутковато смотреть, как он стоит там совсем один, на краю обрыва, хотя вид, конечно, впечатляющий.

— Он и называется Эндхауз¹, — сказала девушка. — Я люблю этот старый дом, хоть он и обветшал порядком. Точнее говоря, разваливается на части.

— Вы — наследница старинного рода, мадемуазель?

— Да так, ничего особенного. Хотя последние две-три сотни лет здесь всегда жили Бакли. Мой брат умер три года тому назад, так что я в роду последняя.

— Печально. И вы живете здесь совсем одна, мадемуазель?

— О, я редко бываю дома, а когда я здесь, то двери у меня не закрываются — толпа друзей, одни приходят, другие уходят...

— Очень современно. А то я уже вообразил вас совсем одну, в таинственном и мрачном особняке, с фамильным привидением для компании...

¹ End House (англ.) — крайний дом.